

Конечно, Лин Джин не знал. Что не так давно Ван Цзи бесстыдно украл здесь проект.

Видя, что 11 яиц Хуньюань исчезли, Лин Джин понял, что это должен быть шеф Ван Цзи, который организует уход людей, но это не имеет значения. В любом случае, его работа закончена. И действительно хотелось спать, ведь он не спал в ту ночь.

В это время Лин Джин привычно коснулся своей спины и был ошеломлен.

Сзади ничего нет.

"Где моя картина?" Лин Джин был поражен. Он сохранил картину, данную ему Гу Мэнчжуном, на своем теле и вставил ее в спину. Как он мог не прикоснуться к нему.

Лин Джин вспомнил в спешке, что вчера вечером было хлопотно писать справочник, поэтому он отложил картину в сторону, рядом со столом.

Он пошел посмотреть на неё, и она исчезла.

И под столом тоже не было.

Лин Джин был одурачен.

"Где моя картина?"

Другого места куда можно положить картину в зале не было. Лин Джин почувствовал, что вчерашний дежурный, должно быть, забрал ее, и теперь он никого не может найти. Лин Джин вспомнил, что он был стажером под именем шефа Ван Цзи. Пока он знал, что все еще состоит в ассоциации, он не мог убежать.

Картина большой ценности должна быть найдена.

Сейчас Лин Джин был сонным и энергичным. Он шёл прямо к залу, где находится президент Ван Цзи. Встретив вчера дежурного стажера у двери.

Лин Джин не заботился ни о чем. Он подошел и схватил дежурного за воротник.

"Где моя картина?"

Последний был поражен. Когда он увидел, что это Лин Джин, его лицо сразу же перекосилось: "Лин Джин, что ты делаешь?"

Ученик президента Ван Цзи, естественно, презирал Лин Джина. В этот момент он внезапно оказался в своей одежде, что тоже было срочно.

"А как насчет картины, которую я положил на стол вчера вечером? Ты был на дежурстве. Ты единственный, кто приходил и уходил ночью. Ты, должно быть, взял ее. "

Лин Джин был в бешенстве. В любом случае, картина не могла быть потеряна.

Стажер был ошеломлен: "Какая картина? Я не знаю. Я ничего не видел. Лин Джин, не создавай проблем понапрасну. Отпусти меня. Ты отсутствовал без разрешения. Президент Ван еще поговорит с вами".

Он не похож на лжеца.

Это странно.

Лин Джин отпустил дежурного, ведь он настаивал на том, что он не видел ничего, и у него не было доказательств. Самое главное, Лин Джин не увидел и следа паники в глазах другой стороны.

Разве не он взял ее?

Стажер поправил воротник и сказал Лин Джину: "Мистер Лин, я действительно не брал твою картину. Чтобы приготовить подарок для управляющего особняком городского мастера, я не спал всю ночь. Кстати, какая картина заставляет тебя так волноваться и злиться?"

Лин Джин махнул рукой.

Это не похоже на то, что этот человек лжет. Если он не взял ее, значит, должен быть кто-то другой. Но он ничего об этом не знал. Особенно утром, когда в зал для животных входило и выходило много людей, у Лин Джина похолодело сердце.

Эти люди могут быть ворами, но вопрос в том, как их найти?

Лин Джин вздохнул. Он не обратил на это внимания. Если он не сможет его найти, никто другой не сможет его винить. Он мог винить только себя за то, что был слишком увлечен.

Кажется, что независимо от того, в каком мире вы находитесь, заниматься играми - ошибка.

Размышляя об этом, он удрученно вернулся в свой зал.

Чжао Ин и Лу Сяо Юнь уже давно здесь. Как обычно, они убирают и заваривают чай. Когда входит Лин Джин, они отдают честь.

"Я немного посплю!"

- в плохом настроении Лин Джин отправился спать в заднюю комнату. Во всяком случае, никто не приходил к нему на консультацию.

Но как только он лёг кто-то пришел все же.

Цзу Кан почти не спал прошлой ночью. В конце концов, он оставил своего питомца рядом с Лин Джином, но тот чувствовал себя не в своей тарелке, поэтому пришел рано утром.

"Мастер Лин, почему ты такой вялый?"

- зная истинное мастерство и подлинное знание его собственных питомцев. Цзу Кан был очень почтителен к Лин Джину. Вчера он тайно вернулся, чтобы провести расследование, и в основном выяснил, кто поднял руку на его питомца.

Если бы не мастер Лин Джин, который увидел, что его питомца отравили, он боялся, что его будут держать в неведении до самой смерти. Лин Джин был его благодетелем.

Лин Джин не хотел много говорить о том, что произошло прошлой ночью. Когда он подумал о потерянной картине, ему показалось, что его сердце обливается кровью. Он не мог упоминать об этом или думать об этом.

Зная, что Цзу Кан пришел посмотреть на большую черепаху, Лин Джин хлопнул в ладоши, и маленький огонь показал большую черепаху.

На данный момент большая черепаха двигалась быстро и выглядела намного лучше, чем вчера.

"Я дам вам секретный рецепт, варить его нужно самое большее три дня".

Цзу Кан производил хорошее впечатление на Лин Джина. Хотя он тоже сын семьи, он не высокомерен. Это непросто.

Видя, что его питомец выздоравливает, Цзу Кан был очень рад.

"Мистер Лин Джин, я здесь, чтобы сопровождать его. -

Лин Джин кивнул, показывая, что он не против. Через некоторое время Цзу Кан ушёл, не потревожив Лин Джина.

Но на самом деле Лин Джин волновался и не мог заснуть, поэтому он просто не спал. Он начал записывать и расшифровывать метод приручения для кровавого контракта чернильного зверя один за другим с каменной таблички музея.

С Чернильным зверем Гу Мэнчжуна трудно заключить кровавый контракт. Во-первых, показатель успеха традиционного метода свертывания крови очень низок. Во-вторых, чернильный зверь обладает высоким потенциалом, но слабым интеллектом. Ему нужно более сильное домашнее животное, чтобы подавить свою дикость, прежде чем он сможет добиться успеха.

Лин Джин сравнивал несколько методов заключения кровавого контракта и выбирал тот, который он считал подходящим.

Этот метод, относительно прост, недостатком является необходимость в более мощной силе питомца зверя, чтобы подавить дикого чернильного зверя.

Если раньше самым могущественным звериным питомцем в руках Лин Джина был его волк или зверь-саламандра старейшины Мо.

Трудно подавить зверя третьего ранга .

Но теперь все по-другому.

Открытие Зала для посещений добавило много возможностей для входа в Музей Зверей. Прошлой ночью Лин Джин получил запись сильного зверя-питомца, один из которых-зверь, красочный нефритовый дракон, а другой-редкий зверь, Бог Черного Пера.

Оба они могут достигнуть четырех уровней. Сравнительно говоря, в то время у волшебного нефритового дракона была только одна чешуя. Хотя у него был более высокий потенциал, если бы он только посмотрел на сдерживающую силу, не было сомнений в том, что Бог черного пера был лучше.

Этот Бог из черного пера убивает людей, и обладает свирепым и несравненным убийственным духом.

Он подходит для подавления дикой природы чернильного зверя.

Поэтому Лин Джин может выбрать относительно простой метод кровопускания, и у него здесь есть все материалы. Через некоторое время Гу Мэнчжун сможет приступить непосредственно, и нет необходимости собирать материалы.

Конечно, только Лин, которому принадлежит Музей Зверей, может это сделать, потому что только он может позаимствовать силу зверей в музее.

Теперь все готово, ждем прихода Гу Мэнчжуна.

После чашки горячего чая Гу Мэнчжун еще не прибыл, но вошел Лу Юньхэ с номерным знаком Лин Джина.

Если бы Лу Юньхэ не увидел свою сестру вчера, ему было легко попасть в беду.

Хотя Лу Юньхэ меняется очень быстро, и из-за того, что он не понимает ситуации, Лин Джин все еще ленив, чтобы разговаривать с ним, особенно когда он в плохом настроении.

"Мастер Лин Джин..." - позвал Лу Юньхэ, но Лин Джин не обратил на него никакого внимания. Вместо этого Лу Сяо Юнь подбежала и оттащила смущенного Лу Юньхэ в сторону.

"Брат, мастер Лин Джин сегодня не в хорошем настроении. Сейчас не самое подходящее время для твоего прихода". Лу Сяо Юнь говорила очень прямо, и Лу Юньхэ прямо закатил глаза: "Сяо Юнь, кажется, что я твой брат. Даже если он Лин Джин, он не должен быть слишком высокомерным. Я прямолинейный человек. Если он не изменит свой характер, никто не придет к нему, чтобы осматривать животных..."

Рядом с ними шел человек. Это был Гу Мэнчжун, мастер каллиграфии и живописи.

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1797235>